

Эти слова звучали с некой странной двусмысленностью, и хотя Линь Юнь прекрасно знала, что обе они — женщины, её уши всё равно покраснели. Она, обычно уверенная в себе, вдруг стала неловкой, её яркие глаза беспокойно блуждали по сторонам, пока наконец не указала на лекарство от ран, лежащее рядом с тазом:

— Тебе нужно сначала растворить половину лекарства в воде, и только потом можно будет обрабатывать рану. Если просто протереть её чистой водой, это не поможет. Иначе ты только зря помучаешься.

Ся Хань, будучи новичком в таких делах, смутилась, услышав это, и бросила полотенце обратно в воду. Опустив глаза, она взяла оставленное врачом лекарство, вылила половину флакона в таз и тщательно размешала, пока порошок не растворился, после чего снова выжала полотенце.

Пока Ся Хань занималась этим, Линь Юнь, стиснув зубы, всё же развязала свою одежду — ведь в этом не было ничего страшного, правда? Она была женщиной, и Ся Хань тоже. Более того, они были знакомы с детства. Хотя их отношения нельзя было назвать близкими, за долгие годы они видели друг друга в самых разных ситуациях. Разве сейчас, показав своё тело, она что-то теряла?

Да и, если подумать, это ведь не её тело, а тело Линь Юнь. Так что даже если кто-то на него посмотрит, это не имеет значения... Хотя, нет, это всё же было важно!

Линь Юнь пыталась успокоить себя, но чем больше она думала, тем больше смущалась. Когда Ся Хань, наконец, обернулась, её первой реакцией было снова прикрыть развязанную одежду. Она выглядела так, будто её подглядывал какой-то наглец!

Ся Хань, державшая полотенце и тоже чувствовавшая себя неловко, молча смотрела на неё.

Ладно, в конце концов, это была не первая странная реакция Линь Юнь. Да и она сама не была готова к тому, что обернётся и увидит перед собой полуобнажённого мужчину. Хотя эта защитная поза была действительно странной.

Они молча смотрели друг на друга несколько мгновений, пока Линь Юнь, наконец, не сдалась под пристальным взглядом Ся Хань. Сжав губы, она медленно отпустила одежду, но всё же продолжала слегка придерживать её, осторожно обнажив плохо забинтованное плечо — её кожа была белой и нежной, плечи изящными, и даже этот небольшой намёк на обнажённое тело уже говорил о многом.

Линь Юнь приготовилась к тому, что её секрет будет раскрыт, и даже начала мысленно готовить объяснение.

Однако Ся Хань не смотрела на её обнажённое плечо. Она сидела прямо, глядя прямо перед собой, лишь изредка бросая взгляды на плечо Линь Юнь, явно стараясь сохранять дистанцию.

Ся Хань не понимала, почему Линь Юнь настаивала на том, чтобы именно она обрабатывала рану, хотя рядом был врач, который справился бы с этим гораздо лучше. В конце концов, она пришла к выводу, что, возможно, Линь Юнь просто мстила ей за её прошлые поступки. Хотя это казалось немного ребяческим, Ся Хань считала, что Линь Юнь вполне могла так поступить.

Ладно, сейчас было не время размышлять о причинах. Увидев, что на плече Линь Юнь всё ещё беспорядочно намотан бинт, Ся Хань наконец заговорила:

— Почему ты не сняла бинт? Тебе неудобно? Нужна помощь?

Линь Юнь посмотрела на своё обнажённое плечо и ключицу, а затем на Ся Хань, которая явно старалась не смотреть на неё. Она не ожидала, что Ся Хань будет так осторожна, но, возможно, это было к лучшему:

— Нет, я сама справлюсь.

Через несколько мгновений бинт на плече был снят, обнажив ужасную рану.

*****

— Больно, больно, ты не можешь быть поаккуратнее?

— Мисс Ся, умоляю, ты не можешь взглянуть повнимательнее?

— Пожалуйста, посмотри, ты снова промахнулась, иначе лекарства не хватит!

...

Цандун, устроив врача на отдых, быстро вернулась. Она принесла ещё один таз с чистой водой, чтобы отнести его в комнату, но, подойдя ближе, услышала этот разговор и забеспокоилась.

Несомненно, избалованная мисс Ся никогда раньше не занималась обработкой ран, и, как новичок, она только мучила Линь Юнь. Та сначала пыталась терпеть, ведь это она сама выбрала Ся Хань, но та была настолько неаккуратной, что Линь Юнь вскоре оказалась в слезах.

Линь Юнь лежала на кровати, обнажив часть спины, где на белоснежной коже зияла ужасная рана. Ся Хань медленно протирала её новым полотенцем, удаляя гной, а затем промывала рану водой с лекарством, пока она не становилась чистой, и на поверхности не появлялись капли крови — это был мучительный процесс, гораздо более болезненный, чем Линь Юнь ожидала.

Когда рана на спине была обработана, Линь Юнь уже была вся в ранах. Она страдала от боли, пот струился по её лицу, а волосы, мокрые от пота, прилипли к щекам, делая её вид ещё более жалким.

— Всё, закончили. Теперь будь осторожна.

Ся Хань глубоко вздохнула, наконец расслабившись после долгого напряжения. Затем она опустила взгляд и увидела Линь Юнь, которая выглядела так, будто её только что избили.

Линь Юнь смотрела на неё с укором, настолько измученная, что даже не могла кричать от боли. Она лежала на кровати, как рыба, выброшенная на берег, но, увидев, что Ся Хань смотрит на неё, всё же слабо прошептала:

— Спасибо.

Ся Хань видела, как та страдала, и слышала все её крики. Услышав благодарность, она почувствовала себя неловко. Опустив глаза, она поправила рукава и спокойно сказала:

— Не стоит благодарности.

Затем, помолчав, добавила:

— Это я должна сказать тебе спасибо. Ты спасла меня, иначе все эти раны были бы на мне.

Это была правда. Ся Хань видела, что Линь Юнь не была сильной, но всё же превосходила её, изнеженную девушку. Если бы Линь Юнь в ту ночь сбежала одна, без неё, возможно, она вообще не получила бы ни одной раны.

Но Линь Юнь не хотела обсуждать прошлое. Немного придя в себя, она молча накрылась тонким одеялом и украдкой посмотрела на выражение лица Ся Хань. Та выглядела искренней, её благодарность была честной, но больше ничего необычного в её поведении не было. Это заставило Линь Юнь почувствовать себя ещё более странно, и она не выдержала:

— У тебя больше нет вопросов ко мне?

— Вопросы? — повторила Ся Хань, слегка наклонив голову в недоумении.

Линь Юнь пристально смотрела на неё, моргая, затем вдруг отвернулась и спрятала лицо в подушке. Хотя она ничего не сказала, Ся Хань почувствовала в её жестах что-то удручённое.

Ся Хань тоже моргнула, ничего не понимая, но, вспоминая предыдущие слова Линь Юнь, начала что-то подозревать. Она старалась не смотреть на тело Линь Юнь, но, обрабатывая раны, не могла не заметить, что оно было слишком хрупким, слишком тонким, слишком бледным... Оно больше напоминало тело женщины, чем мужчины.

Но даже это не заставило её задуматься. Она давно знала, что Линь Юнь выглядела андрогинно, и теперь её внешность стала ещё более женственной, что, впрочем, не было чем-то необычным.

Она легко приняла это, хотя, похоже, больше обеспокоена была сама Линь Юнь?

Ся Хань (искренне): Мужчина с женственной внешностью, что в этом странного?

Линь Юнь (...): Вот почему ты одна, тебе никогда не найти жену!

Раны Линь Юнь требовали повторной обработки, особенно рана на спине, которую она сама не могла обработать. Однако после этого она больше не просила Ся Хань о помощи — она уже обнажилась, готовая всё объяснить, но эта девушка ничего не заметила! Она хотела похвалить её за честность и осторожность, но вместо этого просто подумала, что Ся Хань слепа.

<http://bllate.org/book/16383/1482913>